

DAS SOZIALPOLITISCHE DENKEN DER RUSSISCHEN ORTHODOXEN KIRCHE. EINE THEOLOGISCHE GRUNDLEGUNG AUF DER BASIS OFFIZIELLER BEITRÄGE SEIT 1988*

В своей диссертации, посвященной изучению социально-политической мысли Русской Православной Церкви, Кристоф Швигер рассматривает целый ряд важных богословских тем, явившихся реакцией Русской Церкви на вызовы общественной, политической и культурной жизни последних десятилетий развития постсоветского пространства и в целом глобального развития.

От чего должен зависеть успех такого исследования? Плодотворность подобного исследования зависит в первую очередь от правильной постановки проблемы, всесторонности и конкретности анализа, отказа от стереотипов, обусловленных мировоззренческим, политическим или конфессиональным контекстом. Ведь именно при рассмотрении социальной роли и социально-политической мысли Русской Церкви многие западные авторы склоняются зачастую к удручающей односторонности оценок и выводов. Все это существенно затрудняет диалог и возможности плодотворного взаимодействия.

Очевидно, преодолению возможных односторонностей при раскрытии данной проблематики может служить объективность, понимаемая не только лишь как готовность к честной объективной критике и обнаружению проблем, а объективность в попытке понять исходное содержание, собственный смысл и внутреннюю логику исследуемых процессов, явлений и идей. Только понимаемый таким образом объективный подход может стать надежной методологической основой понимания социально-политической мысли Русской Православной Церкви.

Не менее важно для адекватного научного анализа социальной роли Русской Церкви избегать недооценки богословских оснований ее действия в общественной и политической жизни. Невозможно понять следствие, не постигнув его глубинных причин. Поэтому оценка многообразного воздействия Церкви на общественную и политическую жизнь невозможна без рассмотрения официально декларируемой Церковью социально-богословской доктрины, раскрывающей собственное эклесиологическое понимание взаимоотношения христианской общины с государством, обществом, в том числе ее позиции по актуальным вопросам науки, культуры, образования, экологии, международных отношений и т.д.

Еще одно необходимое условие объективной оценки — понимание того, что декларируемые богословские идеи не всегда соответствуют реальной возможности Церкви осуществить их в конкретном контексте общественно-политической жизни. Здесь могут играть роль как неготовность или нежелание самого общества принять точку зрения Церкви в отношении тех или иных социально-политических процессов и явлений, так и определенные противоречия и различные кризисные явления в лоне самой Церкви. Пренебрежение этим условием неизбежно нарушит объективность исследования, поскольку для подобного рода научной работы принципиально важно видеть соответствие или несоответствие доктрины и ее воплощения в реальной жизни. Кроме того, необходимо осмысливать внутренние и внешние причины, способствующие и препятствующие воплощению социально-политических идей Церкви в жизни общества.

*Рецензия на диссертацию докторанта богословского факультета Фрибургского университета (Швейцария) Кристофа Швигера. 10.10.2011 г.

Таковы на наш взгляд главные условия, обеспечивающие объективность исследования и в более широкой перспективе - весь его успех. Справился ли с этой задачей автор диссертации?

Мой ответ — несомненно, да. Поставленная задача достигнута. Автору диссертации удалось правильно поставить общую проблему исследования. Социально-политическая мысль Русской Православной Церкви рассматривается в работе не как отдельная актуальная тема из области богословия или социологии, не как некие явления чисто религиозного или общественного характера. В исследовании социально-политической мысли Русской Церкви данная проблематика поставлена в изначальный контекст всякого церковного действия. Так об этом пишет сам автор: *Es wird «Am Beispiel der russischen orthodoxen Tradition gezeigt, wie die ursprüngliche Weite christlichen Glaubens, der sich allererst als die an diese Welt ergangene Verheissung neuen Lebens versteht, mit seinen gesellschaftlichen Konsequenzen wiedergewonnen werden kann»* S.8.

Автор делает особый упор на неразрывности этоса и догмы и на конкретных примерах показывает социальную значимость христианской вероучительной доктрины, как в жизни самой Церкви, так и в отношении ее действия в социуме. Совершенно точно отмечена важная роль сотериологии и эклессиологии для социального богословия Русской Православной Церкви (S.22), каковое, по сути, и есть естественное выражение и своего рода продолжение христианского учения о Церкви, человеке и его спасении в меняющихся условиях жизни мира.

Особое место в диссертации занимает тема взаимоотношений христианского сообщества и светского секулярного общества. По сути, эти вопросы становятся краеугольными для современной богос-

ловской мысли всех христианских конфессий. В связи с этим возникает целый ряд самых острых и злободневных вопросов. Возможен ли вообще диалог между христианской традицией и современной секулярной идеологией? Каким может быть или должен быть этот диалог? Какова наша христианская роль в жизни современного общества? Какими средствами мы, как христиане, можем осуществлять свое свидетельство в условиях секулярного общества?

В поиске ответов на эти вопросы в социальной мысли русского православия, господин Швитер находит весьма удачный методологический подход, определяемый им как *symmetrische Asymmetrie* (симметрическая ассиметрия). С помощью этого искусственно вводимого понятия автор удивительно точно отображает направление и особенности развития современной социально-богословской мысли Русской Церкви. Церковь, как таковая, основывается в своей вере, жизни, в своих оценках и действиях на Личности и учении Христа. В то же время Церковь признает мировоззренческую независимость светского общества, не стремясь навязать ему религиозное видение его развития. Но и светское общество не отвергает религиозное мировоззрение лишь потому, что оно религиозное, и остается открытым по отношению к Церкви. Взаимоотношения религиозного и нерелигиозного мировоззрений осуществляются в разумном диалоге (S.118). Автор на множестве конкретных примеров и цитат, убедительно показывает, что именно такой подход к выстраиванию отношений со светским обществом прочитывается в текстах нынешнего предстоятеля Русской Православной Церкви Патриарха Кирилла, в публикациях митрополита Иллариона (Алфеева), в многочисленных материалах журнала «Церковь и время», в выступлениях богословов и иерархов Русской Церкви.

В этом контексте принципиально важно выяснить значение декларируемой Русской Церковью понятия симфонии, как некоего образца для церковно-государственных отношений и на современном этапе. Заявления о «симфонии» между Церковью и государством, звучащие из уст иерархов Русской Церкви, вызывают явное непонимание и неприятие на Западе, как некая попытка неприкрытого клерикального влияния на светское государство. Перед автором диссертации стояла непростая задача: не теряя объективности, раскрыть значение этого понятия в системе церковно-государственных отношений в России для демократично мыслящего западного читателя. Мне трудно судить об убедительности приведенных автором диссертации аргументов для западного читателя. Со своей же стороны я могу утверждать, что автор адекватно выразил современное понимание Русской Церковью симфоничности в отношениях с государством. Церковь не стремится вмешиваться в государственные дела и не посягает на мировоззренческий суверенитет светского общества. Симфоничность подразумевает возможность плодотворного взаимодействия Церкви в жизни государства и светского общества.

Важную часть в общей структуре диссертации составляет глава «Дебаты о правах человека в Русской Православной Церкви». Автор точно определяет главную богословскую основу для развития концепции прав человека русским богословием, каковой, несомненно, является христология. Вместе с этим смещается акцент в идее прав человека с утверждения личной свободы к утверждению служения и самоотвержению. Это, в свою очередь, не в коей мере не значит нарушения собственно личных прав человека, что так важно подчеркнуть в диалоге со светским секулярным обществом. Собственно учение Русской Православной Церкви о правах человека

это не некая принципиально новая концепция, а, скорее, взгляд под иным углом зрения на известную всей европейской цивилизации идею.

Особенно хотелось бы отметить экуменический характер работы. Это проявилось как в неподдельном погружении автора в жизнь и богословие Православной Церкви, так и в стремлении понять внутренние основания ее социально-богословской мысли и действия в социуме. Более того, такое погружение в жизнь Русской Церкви и помогло автору столь адекватно осуществить свой научно-богословский анализ. Безусловно, диссертация господина Швитера самой постановкой темы и еще более результатами исследования вносит весьма существенный вклад в экуменический взаимобмен католической и православной богословских традиций. Автор самым убедительным образом показал, что самой плодотворной и реальной почвой для экуменического диалога между православными и католиками на современном этапе истории христианских церквей становится социальное богословие. Наше христианское правоверие проверятся в современном мире не богословскими диспутами или дискуссиями, а самой жизнью Церкви в постхристианском мире. В истинном и принципиальном христианском ответе на острые и неоднозначные вызовы современности мы, верующие разных церквей, распознаем действие Единого Духа и Единой Церкви, а друг в друге мы узнаем братьев и сестер во Христе Иисусе.

Несомненно, данное научное исследование важно не только для западного читателя, как некий взгляд на современную жизнь и богословие Русской Церкви, способствующий диалогу, взаимопониманию и сотрудничеству. Аналитика, оценки и выводы автора, не менее значительны и интересны для русского читателя.

Очень хотелось бы пожелать, чтобы эта работа впоследствии была переведена и на русский язык.

К положительным характеристикам диссертации следует отнести и хорошо проработанную структуру работы, в которой прочитывается общий ход развития основной мысли автора. Отметим также прекрасно проработанную библиографию. Автор привлек и использовал самый широкий круг публикаций, монографий, различных интервью, выступлений. Все это, очевидно, потребовало кропотливой исследовательской и аналитической

работы. Единственный, на мой взгляд, недостаток состоит в том, что, к сожалению, в библиографию не были включены ежегодные пастырские послания первоиерархов Русской Церкви. В этих документах также содержится важный материал, который также можно было бы использовать в данной диссертации.

Указанный недочет принципиально не влияет на общие положительные результаты исследования. Считаю, что автор диссертации достоин степени доктора, а его работа может быть оценена баллом *summa cum laude* (6).